

УДК 347.61

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВА, ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ОСНОВЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2024 г. Н. В. Летова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: letovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 22.07.2023 г.

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития нашего государства, потребности формирования его духовно-нравственной основы с учетом традиционных семейных ценностей. Семья, брак, дети определены в качестве фундаментальных семейных ценностей каждого человека, защита которых имеет принципиально важное значение для сохранения российского народа. В статье представлены теоретические изыскания, направленные на определение правовой и социальной сущности традиционных ценностей, представлена их система, определено их системообразующее значение для законодательства Российской Федерации. Автором доказано, что преемственность семейных ценностей, их универсальность и неопровержимость, передача их идеологической сущности от поколения к поколению, позволит защитить последующие поколения от нравственного разрушения, сохранить историческую самобытность нашего народа, что определит дальнейшее развитие и процветание нашего государства.

Ключевые слова: Конституция РФ, государство, традиционные ценности, система традиционных ценностей, преемственность, историческая идентичность, религия, сбережение народа, семейная политика, традиционные семейные ценности, семья, брак, дети, защита, нормы, принципы, традиции, ответственность, мораль, нравственность.

Цитирование: Летова Н. В. Традиционные семейные ценности как объект защиты государством, их значение в формировании духовно-нравственной основы российского общества // Государство и право. 2024. № 4. С. 159–166.

DOI: 10.31857/S1026945224040144

TRADITIONAL FAMILY VALUES AS AN OBJECT OF STATE PROTECTION, THEIR SIGNIFICANCE IN SHAPING THE SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF RUSSIAN SOCIETY

© 2024 N. V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: letovanv@mail.ru

Received 22.07.2023

Abstract. The article deals with modern trends in the development of our state, the need for the formation of its spiritual and moral foundations, taking into account traditional family values. Family, marriage, children are defined as the fundamental family values of every person, the protection of which is of fundamental importance for the preservation of the Russian people. The article presents theoretical research aimed at determining the legal and social essence of traditional values, their system is presented, their system-forming significance for the legislation of the Russian Federation is determined. The author proves that the continuity of family values, their universality and irrefutability, the transfer of their ideological essence from generation to generation, will protect future generations from moral destruction, preserve the historical identity of our people, which will determine the further development and prosperity of our state.

Key words: Constitution of the Russian Federation, state, traditional values, system of traditional values, continuity, historical identity, religion, saving the people, family policy, traditional family values, family, marriage, children, protection, norms, principles, traditions, responsibility, morality, moral.

For citation: *Letova, N.V. (2024). Traditional family values as an object of state protection, their significance in shaping the spiritual and moral foundations of Russian society // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 159–166.*

Тенденции развития современного общества, стремительно меняющиеся условия его функционирования, потребовали пристального внимания государства к вопросам сохранения традиционных ценностей в нашей стране, обеспечению их защиты на постоянной основе в целях сбережения народа Российской Федерации, поддержки его исторической идентичности. Их особое значение для формирования духовной и морально-нравственной основы страны было отмечено В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию РФ. Президент подчеркнул, что сбережение народа России является высшим национальным приоритетом, укрепление социальных гарантий семей, сохранение традиционных семейных ценностей, провозглашенные Конституцией РФ о защите семьи, брака, детей, не должны зависеть от общественного уклада, технологического прогресса, а являются едиными для стран с разными культурами, обычаями¹.

Сегодня вся структура органов публичной власти, гражданские и общественные институты как никогда заинтересованы в сохранении традиционных ценностей нашего народа, их преемственности от поколения

к поколению, потребности обеспечения наиболее эффективных механизмов их защиты на регулярной основе. Подтверждение тому – положения, сформулированные в Указе Президента от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», осуществляемые государством в этом направлении².

Принятие данного Указа, на наш взгляд, имеет особое, системообразующее значение, ценность положений которого очевидна, особенно с учетом сложившейся обстановки в стране. Впервые на законодательном уровне определено не только понятие традиционных ценностей, но и предложена их система, принадлежность к которой определяется в зависимости от правовой сущности и социальной направленности ценностей. Так, условно, первую группу представляют базовые ценности, определяющие естественные права человека (право на жизнь, достоинство, основные права и свободы и др.), вторую – ценности, характерные для нации, этноса (крепкая семья, созидательный труд и др.), третью – ценности, обеспечивающие историческую

¹ В последующих Посланиях Президент РФ также неоднократно отмечал: «каждый наш шаг, новый закон, государственная программа должны оцениваться нами прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета – сбережения и приумножения народа России, выстраивание долгосрочной политики поддержки семей, где нужно идти от конкретных жизненных ситуаций, разбираться, с какими трудностями сталкивается молодая, многодетная или неполная семья, восприятия подрастающим поколением подлинных традиционных ценностей» (см.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 г. // Парламентская газ. 2019. 22–28 февр.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. // Росс. газ. 2020. 16 янв.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 г. // Парламентская газ. 2021. 23–29 апр.; и др.

² Государственная политика Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей) представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Президентом РФ и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей (п. 9) (см.: СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977).

премущественность поколений (единство народов России, служение Отечеству и др.)³.

Традиционные ценности признаны духовной и нравственной основой российского общества, им обеспечена защита государства, определены меры, способствующие их сохранению и дальнейшему укреплению. Традиционные ценности определены как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России (п. 4).

Нетрудно заметить, что традиционные ценности определены через «призму» нравственных ориентиров каждого человека, которые сформировались исторически, определяют культурное, духовное развитие нескольких поколений нашего народа. Полагаем, что единение исторического и духовного начала в определении понятия традиционных ценностей дополнительно подчеркивает влияние религиозных взглядов на формирование духовной составляющей нации, акцентируя внимание, что многонациональный народ, проживающий на территории Российской Федерации, определяет свою принадлежность к разным культурам и исповедует разные религии (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), формирующие традиционные ценности, в том числе и семейные, ставшие частью исторического и духовного наследия России. В этом смысле, солидаризируемся с мнением Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, что главное поле нашего сражения как раз те фундаментальные правила человеческого общежития, которые позволяют различать сложившиеся представления о добре и зле, а нормы поведения предписывают поощрять добро и наказывать зло⁴.

Категория «традиционные ценности» относится к числу наиболее часто употребляемых и в последнее время получила весьма широкое распространение в социуме, однако до принятия упомянутого Указа Президента РФ, ее понятие не раскрывалось⁵. Вместе с тем, учитывая ее многоаспектность, разное значение при применении в отношениях разного вида, возникает потребность в теоретической определенности данной категории, юридической оценке ее видовых признаков, наличие которых позволяет

³ К числу фундаментальных исследований и одновременно редких, посвященных сохранению и сбережению исторической памяти народом России, относится работа члена-корр. РАН А.Н. Савенкова (см.: *Савенков А.Н.* Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021).

⁴ Автор справедливо уточняет, что «нормы нравственности, индивидуальной морали и права, которые в своей совокупности определяют религиозной традицией или светской идеологией, укоренены в культуре и созвучны душе каждого нормального человека (т.е. человека, чья личная мораль не диссонирует с общественной моралью и правом как нормой свободы)» (см.: *Зорькин В.Д.* Выступление // XX Всемирный Русский Народный Собор «Россия и Запад: диалог народов в поисках ответов на цивилизационные вызовы». М., 2017. С. 21).

⁵ Известно, что термин «ценность» широко используется в философской и социологической литературе для указания на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности (см., напр.: *Гаджиев Г.А., Войничанис Е.А.* Балансирование ценностей и ценность балансирования (часть первая) // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 13–24; (часть вторая). № 10. С. 53–64; *Рыбаков О.Ю.* Философия конституционализма: история и современность // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4 (29). С. 64, 65; *Habermas J.* Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy / transl. by W. Rehg. Cambridge, MA, 1996. Pp. 253, 254).

идентифицировать ценности как традиционные. Имеющиеся в юридической литературе теоретические изыскания по данной проблематике представлены фрагментарно и, как правило, раскрываются с учетом выбранного аспекта исследования тем или иным автором⁶.

Определение понятия «традиционные ценности» предполагает их понимание в разных смыслах и значениях, сохраняя их сущностное назначение как базовых ценностей, которые передавались от поколения к поколению, исторически сформировались в мировоззрении нашего народа. В литературе встречаются полярные точки зрения относительно определения понятия «традиционные ценности». Одни авторы определяют их как консервативные, выражающие идеологическую приверженность традиционным порядкам и социальным правилам⁷. В основе такого подхода внимание акцентируется на сохранении традиций, сформировавшихся в обществе. Другие авторы убеждены, что ценности необходимо рассматривать в контексте религиозных убеждений, поскольку именно религиозные ценности становятся ориентиром, определяющим поведение верующих людей, действия и поступки которых должны соотноситься с религиозными устоями⁸.

Принимая во внимание, что Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством, в котором проживают представители самых разных национальностей и вероисповеданий, безусловно, религиозные институты традиционных религий играют важную роль в сохранении, поддержании и укреплении всей системы традиционных ценностей, однако все виды ценностей не могут быть сведены только к религиозным. Полагаем, что по содержанию традиционные ценности шире, объемнее, охватывают все сферы жизнедеятельности человека, не могут быть ограничены только его религиозными взглядами и убеждениями, хотя, безусловно, они являются одной из составных частей их содержания.

⁶ См., напр.: *Рыбаков О.Ю.* Человек, право, цифровые технологии: современные направления исследований (обзор Всероссийской научно-практической онлайн-конференции) // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 83–87; *Гозгешева С.М., Передерий С.В.* Традиционные ценности как фактор современного политического процесса (на примере Северного Кавказа). Пятигорск, 2012; *Кашина Н.И., Матвеева Л.В., Абашева Э.С.* Традиционные ценности русской культуры в содержании современного музыкального образования. Екатеринбург, 2016; *Тимофеев Н.С.* Соборность и общинность в развитии местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 59–65; *Елисеева А.А.* Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы рос. права. 2022. № 3. С. 67–74.

⁷ См., напр.: *Зорькин В.Д.* Право против хаоса. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. С. 59; *Мальцев Г.В.* Нравственные основания права. 2-е изд., пересмотр. М., 2019. С. 84; *Хабриева Т.Я.* Теория современного основного закона и российская Конституция // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 16; *Ее же.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал рос. права. 2018. № 9. С. 15.

⁸ См., напр.: *Лапаева В.В.* Право и религия в «эру геномики»: перспективы взаимодействия // Журнал рос. права. 2020. № 8. С. 14–26; *Мчедлова М.М.* Межрелигиозные отношения и социальная консолидация в России // Вестник рос. нации. 2018. № 4 (62). С. 11–27; *Исаева А.А.* Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация прав человека: сравнительно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 37–42; *Меньшиков А.С.* Свобода совести и защита чувств верующих: права человека в контексте постсекулярной модерности // Известия УрФУ. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 4 (170). С. 27–36; Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А.И. Филимонова. М., 2011.

Можно признать, что традиционные ценности необходимо определять как национальные, в контексте принадлежности граждан к определенной нации, этносу, соответственно, можно различать народные, национально-этнографические, национально-религиозные ценности. Не отвергая в целом такого подхода, признаем, что и такое представление о ценностях указывает лишь на один из многих аспектов их содержания, поскольку отражает определенные духовные идеалы, поведенческие устои и традиции, обусловленные национальными особенностями, но всего спектра отношений они не охватывают.

Нет сомнений, что национальная культура, определяемая фактом принадлежности ее носителя к той или иной нации, формирует его историческую и национальную идентичность как народа, этноса, но скорее распространяет свое влияние на отдельную группу населения, объединяемую фактом их принадлежности к определенной нации⁹. Как представляется, определение понятия традиционных ценностей в смысле принадлежности лица к определенной национальности не отличается элементом всеобщности, равно так же, как и его вероисповедание, а значит, не могут быть провозглашены как ценности в отношении подавляющего большинства граждан. Тем не менее их значимость для отдельной категории лиц, принадлежащих к определенной национальной группе, не может быть опровергнута ни при каких условиях.

Следует признать, что и религиозные, и национальные устои, характерные для той или иной группы, не отличаются признаком универсальности, а представляют собой лишь часть ценностей, учет которых для духовной составляющей незыблем, но не охватывает всех видов ценностей, провозглашаемых для всех категорий граждан. Кроме того, акцентировать внимание только на национальных и религиозных аспектах в содержании ценностей каждого человека, представляется недостаточным, поскольку отдельные группы граждан могут не придерживаться религиозных взглядов и не ассоциировать себя с какой-либо национальностью, что не дает оснований считать их лицами, которые не подерживают вообще никаких традиционных ценностей.

В самом общем представлении можно предположить, что ценности приобретают значение традиционных при условии, что они становятся социально значимыми не для отдельного человека, социальной группы, а для нескольких поколений, для которых ценности являются определенными духовными идеалами, представляют собой некие общественные идеи, обладают достаточно высокой степенью обобщения, благодаря чему воспринимаются обществом как определенный стандарт необходимого и должного поведения¹⁰. Указанные признаки категории «традиционные ценности» обеспечивают, на наш взгляд, их свойством

последовательной преемственности и передаваемости от поколения к поколению на протяжении многих лет. Иными словами, ценности отличаются критерием традиционности в случае, если они сформировались в сознании нескольких поколений в качестве таковых, указывают на формирование неких поведенческих «стандартов», догм, непререкаемых идеалов, истинность которых не вызывает сомнения у подавляющего большинства граждан на протяжении многих лет¹¹.

Вместе с тем категорию «ценности» необходимо отличать от иных, схожих терминов, в частности «правила»¹², «традиции»¹³, не допуская с ними отождествления. По нашему мнению, ценности, именно в своем предназначении представляют уникальность, неповторимость и социальную ценность и для гражданина, и для страны, формируют идеологию, духовную основу государства, определяют фундаментальные направления его политики, в том числе и семейной, к числу приоритетных направлений которой относится обеспечение защиты традиционных семейных ценностей на постоянной основе, что позволит сохранить российский народ как нацию. Семейные ценности определены в качестве фундаментальной основы семейных отношений, определяющее значение которых подтверждается положениями Конституции РФ (ст. 38, 67¹, 72 и др.).

Пристальное внимание государства к традиционным ценностям, в том числе семейным, свидетельствует о его заинтересованности в стабильных семейных отношениях, крепкой семье, основанной на браке (союзе мужчины и женщины), заключаемом в органах записи актов гражданского состояния, направленном на рождение и воспитание детей, которые являются главным приоритетом семейной политики. Потребность в обеспечении защиты традиционных семейных ценностей, традиционной семьи, основанной на браке мужчины и женщины, в которой дети воспитываются разнополюми родителями, матерью и отцом, а не родителем «номер один» и родителем «номер два», указывает на необходимость их учета в нормах законодательства Российской Федерации, направленных на регулирование семейных отношений.

Защита семьи, брака, детей относится к фундаментальным, системообразующим ценностям нашей страны,

⁹ См., напр.: *Зорькин В.* Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 (65). С. 7–20; *Его же.* Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 3–14; *Бондарь Н. С.* Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М., 2013. С. 27; *Белов С. А.* Рациональность судебной балансировки конституционных ценностей с помощью теста на пропорциональность // Петербургский юрист. 2016. № 1. С. 63–75.

¹⁰ Трудно не согласиться с мнением отдельных авторов, что признание чего бы то ни было ценностью носит абсолютный характер, не допускает умаления, требует строгой и безусловной приверженности, иначе она обесценивается. Это не исключает установления социальных (в том числе правовых) ограничений на определенные виды ценностно обусловленного поведения, но и не снимает проблему личностного восприятия абсолютности и безусловности соответствующих ценностей (см.: *Варламова Н. В.* Права человека и «юриспруденция ценностей» // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 6. С. 11–45).

¹¹ Известно, что достижение единства морали, нравственности, воплощения их в нормах права обеспечивается за счет определенных процессов, происходящих в обществе, самонастраивание которых проявляется в подстраивании их как определенных регуляторов, оказывающих воздействие на общие социальные ориентиры. Как правило, в основе таких регуляторов заложены основы морали и нравственности: если нравственность есть идеальное воплощение представлений общества и каждого отдельного человека о добре, зле, общечеловеческих отношениях, то мораль обеспечивает им некоторую «мягкость», делая их более достигаемыми для значительной массы людей.

¹² В теории права правило поведения обычно выступает в форме требования совершить определенное положительное действие (позитивная обязанность), запрещения тех или иных поступков (негативная обязанность) либо предоставления возможности вести себя соответствующим образом (правомочие).

¹³ Под правовой традицией понимают исторически сложившуюся в рамках конкретного общества и развивающуюся совокупность принципов построения национальной правовой системы, которая выражается в существующих нормах, правовых обычаях и представлениях о праве (см., напр.: *Пашенцев Д. А., Черногор Н. Н.* Правовая традиция и правопорядок: соотношение и взаимовлияние // Правозащитник. 2017. № 1. С. 2; *Пашенцев Д. А.* Российская законодательная традиция: онтология процесса // Журнал рос. права. 2018. № 8. С. 7; *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 5. С. 405).

традиционность которых неоспорима и неопровержима подавляющим большинством граждан, что свидетельствует о наличии некоего внутреннего, социального их контроля, осуществляемого, прежде всего, самим обществом. Свообразие семейных ценностей, на наш взгляд, проявляется в некотором «единении объективного и субъективного представления об их социально значимом влиянии» как на все общество, так и на отдельного гражданина, когда их смысловое содержание и назначение воспринимаются одинаково с учетом общечеловеческих представлений о морали, нравственности, добре, зле, других идеалов. Практическая их реализация проявляется в основных началах семейного законодательства, направленных на защиту материнства, отцовства, детства в Российской Федерации, заботы о полноценном развитии детей, создании условий для достойного воспитания детей в семье, обеспечения приоритета семейного воспитания (ст. 1 СК РФ¹⁴, ч. 4 ст. 67, ч. 1 п. «ж.1» ст. 72 Конституции РФ). Системно прослеживаемые конституционные основы в нормах отраслевого законодательства, позволили устранить существовавший до сих пор пробел в Конституции РФ 1993 г., которая не определяла понятия состава семьи, что фактически указывало на отсутствие конституционных преград к признанию однополых браков.

В определенном смысле традиционные семейные ценности можно определять как консервативные, поскольку в их содержании проявляется идеологическая приверженность сформировавшимся традиционным порядкам, сложившимся социальным установкам, соблюдению религиозных правил, последовательное сохранение которых обеспечивает стабильность общества и нерушимость его исторических устоев. Отношение государства, его отдельных институтов к традиционным семейным ценностям как его основы определяет и главные направления не только семейной¹⁵, но и социальной, демографической политики, содержание которых должно учитывать культурные, национальные, исторические устои, социальные потребности граждан. В своей совокупности они определяют не только духовную основу общества, но и формируют нравственные, мировоззренческие ориентиры, исторически присущие гражданам России, формируют российское культурное пространство, обеспечивают прежде всего морально-нравственную основу и базовые социальные ориентиры современного общества.

По нашему убеждению, ценности, «претендуя» на определение их в качестве традиционных в соответствующих нормах законодательства Российской Федерации, в определенном смысле должны обладать признаком всеобщности, их некоторой универсальности в понимании их традиционной сущности с тем, чтобы отношение к ним в обществе не менялось под влиянием каких бы то ни было событий, обстоятельств, условий, времени, одновременно исключая легковесное, поверхностное и в некоторых случаях даже циничное к ним отношение под воздействием самых разных процессов, происходящих в социуме.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

¹⁵ В самом общем понимании семейная политика представляет собой определенную идеологию, которая выражена в системе целей, принципов и основных направлений деятельности властных структур в сфере отношений государства с семьей и обществом. Фундаментальное назначение семейной политики заключается в гармонизации отношений семьи и государства, направленной на повышение целевых функций объединения общих свойств и задач семей и власти, опоры на них, перевод семьи из позиции пассивного потребителя в позицию автономной семьи как активного творческого создателя самой себя и общества.

Принципиально важно, чтобы защита традиционных ценностей осуществлялась не эпизодически, а последовательно на системной основе всеми органами публичной власти таким образом, чтобы не допустить их разрушения не только внутри страны, но и предотвратить внешние угрозы, которые сегодня приобрели особое значение, требуют повышенного государственного внимания. Поэтому законодатель признал ценности как фундаментальную основу для духовного развития нашего общества, им придано юридическое значение, а государством определены гарантии их защиты¹⁶. К их числу относятся меры разнообразного вида, в частности, организационные, научно-аналитические, информационные, правовые и др. Так, был принят Закон о запрете пропаганды ЛГБТ¹⁷, нормы которого устанавливают запрет на распространение информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения или предпочтения, педофилию, смену пола, в том числе среди детей. Аналогичные запреты распространяются и на рекламную продукцию. Данный Закон принят в целях недопущения и предотвращения разрушения базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака, семейных ценностей, искоренения пропаганды вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждения культа жестокости и насилия¹⁸.

Особенность его норм, на наш взгляд, проявляется в широком «охвате» смежных или т.н. сопряженных отношений, на содержание которых может повлиять негативная информация. Законом предусмотрены меры ответственности, дифференцируемые с зависимости от правовой природы отношений, подлежащих защите (процессуальные, административные, информационные). Так, предусмотрен внесудебный порядок включения информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения,

¹⁶ Заслуживают особого внимания редкие, но так необходимые для развития фундаментальной науки исследования отдельных авторов, посвященные проблемам соотношения прав и свобод граждан, определению пределов их защиты государством. В юридической науке исследования о юридической природе свобод обычно ограничивались их перечислением, а категории «право» и «свободы» отождествлялись. Учитывая содержание ст. 17 в части признания прав и свобод за каждым гражданином, которые могут быть ограничены в силу основ нравственности (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), можно признать, что право является средством ограничения свободы (например, запрет на пропаганду нетрадиционных семейных союзов), которая исторически не была абсолютной и могла быть ограничена властью главы семейства, общины, моральными и религиозными представлениями. В этой связи весьма точно определяя пределы таких ограничений свободы, доказывая, что свободы, как и права, могут быть ограничены государством в интересах всего общества, Е. В. Михайлова отмечает, что «с точки зрения защиты свобод, гарантированности их исполнительной силой государства коренное отличие между субъективными правами и свободами заключается в том, что если наличие права для его принудительного осуществления правообязанным лицом правообладателю необходимо прежде всего доказать, то наличие у каждого свобод презюмируется вне зависимости от объективных обстоятельств и не требует доказывания» (см.: Михайлова Е. В. Права и свободы человека и гражданина как объекты судебной защиты // Росс. право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 38, 41; *Ее же*. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные). М., 2017).

¹⁷ См.: Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 50 (ч. III), ст. 8772.

¹⁸ О проблеме насилия, особенностях его проявления в самых разных отношениях (гражданских, семейных, трудовых, в гражданском процессе), затрагивающих практически все сферы жизни человека, см.: Насилие как негативное социальное явление: правовые средства противодействия / отв. ред. Н. В. Летова. М., 2023.

педофилию, смену пола, в единый реестр запрещенной информации в целях ее блокировки. Полагаем, что меры такового реагирования указывают не только на их оперативность, но и свидетельствуют о превентивном пресечении противозаконных действий в целях недопущения дальнейшего распространения негативной, разрушающей психику подрастающего поколения информации.

Вместе с тем в таких нормах наглядно прослеживается «межотраслевое влияние» на их содержание принципа приоритетной защиты прав ребенка (ч. 3 ст. 1 СК РФ), что дополнительно реализуется в новых составах административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений или предпочтений, смены пола и пр.¹⁹ Принципиально важно, что в таких нормах не только перечислены действия, свидетельствующие о совершении таких правонарушений, в том числе публичного вида, но и систематизированы видовые признаки соответствующей информации²⁰.

Как представляется, правовая и социальная ценность таких запретов обусловлена установлением «нормативных границ», выступающих в качестве определенного «заслона», не позволяющего даже потенциально вызвать интерес у несовершеннолетних к таким отношениям. В этом, на наш взгляд, проявляется публичный интерес государства в потребности обеспечения защиты в первую очередь подрастающего поколения, не допустить разрушающего влияния информации на их неустойчивую психику, травмирующее воздействие на которую может иметь необратимые последствия для ребенка на протяжении многих лет.

Очевидно, что на современном этапе государство заинтересовано в системной защите института семьи, укреплении семьи, основанной на традиционных семейных ценностях, стабильности семейных отношений и создании условий для полноценного воспитания детей. Практически это означает, что государство создает все необходимые условия для духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, обеспечивает право каждого ребенка на воспитание в семье кровными родителями, а в случаях, когда ребенок остается без родительского попечения, государство берет на себя обязанности родителя. Такой подход в полной мере отвечает положениям международных документов, согласно которым государство обеспечивает

ребенку такой уровень жизни, который позволяет достичь не только физического, умственного, но, что особенно важно, духовного и нравственного его развития (ст. 6, 27 Конвенции о правах ребенка).

Повышение социальной значимости семьи, укрепление брачно-семейных отношений — все это имеет непосредственное отношение к дальнейшему развитию страны. Нет сомнений, что семья как основной социальный институт, как ячейка общества была и остается фундаментальной ценностью для каждого человека, она вне времени, не зависит от происходящих социальных и политических процессов, поэтому неслучайно именно семье, семьям с детьми, их защите, нуждам и заботам государство уделяет перво-степенное внимание. Поскольку основное предназначение семьи — это рождение и воспитание детей в любви, уважении к старшим, передача им необходимого жизненного опыта, базовых ценностей, основанных на традиционных представлениях морали и нравственности, государство заинтересовано в том, чтобы ценности семьи, ее значение для каждого ребенка, были непререкаемыми, позволяли каждому ребенку жить и воспитываться в семье, и это право было обеспечено защитой в случае его нарушения²¹.

Полагаем, что в ближайшей перспективе развитие семейного законодательства повлечет повышенного внимания государства к проблемам обеспечения и защиты традиционных семейных ценностей с тем, чтобы сохранить идентичность и национальную культуру нашего народа. Вместе с тем дальнейшего усиления и укрепления потребует провозглашенный Конституцией РФ принцип ответственности гражданина и государства друг перед другом, который рассматривается в современной теории как один из основных принципов правового государства. Сохранение традиционных ценностей семьи будет иметь определяющее значение для следующих поколений при условии, что их сущность и содержание останутся неизменными, когда они будут воплощать многовековую историческую преемственность в представлениях о морали, нравственности, милосердии, гражданственности, патриотизме, семье, принципах воспитания детей и др., что позволит обеспечить духовно-нравственную основу нашей страны.

Кроме того, универсальность традиционных семейных ценностей, на наш взгляд, достижима за счет определения значимости каждой из них в отдельности как для одного человека, так и для страны в целом, чтобы их неизменность проявлялась в единообразном восприятии всеми гражданами государства и, как следствие, отличалась безусловным принятием их сущности на всех уровнях власти, что позволит сформировать фундаментальную основу государства, в котором ценности неоспоримы и неопровержимы.

¹⁹ Законом предусмотрены отдельные составы (ст. 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола; ст. 6.21.1. Пропаганда педофилии; ст. 6.21.2. Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол). Дела об указанных административных правонарушениях будут рассматриваться судьями. Правом составлять протоколы об административных правонарушениях наделены должностные лица органов внутренних дел (полиции) и должностные лица органа Роскомнадзора. Полагаем, что в таких решениях законодателя прослеживается публичный интерес, проявляемый в защите государством информационного пространства от информации, направленной на разрушение ценностей, что одновременно направлено на обеспечение национальной безопасности государства (см.: Федеральный закон от 05.12.2022 № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2022. № 50 (ч. III), ст. 8773).

²⁰ Введены в отношении такой продукции требования о присвоении данной информационной продукции т.н. маркировки, предусматривающей возрастную границу доступа к таким материалам. В этой связи весьма логичными и системными являются изменения иных норм, в частности Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», устанавливающие запрет на пропаганду нетрадиционных отношений, их рекламу в нашей стране, что свидетельствует о реализации принципа защиты прав детей в приоритетном порядке.

²¹ Так, например, Федеральным законом от 24.06.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определено, что приоритетная область деятельности государства в сфере защиты прав детей включает недопущение их дискриминации, содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества, защиту ребенка от информации, наносящих вред его здоровью, нравственному или духовному развитию (ст. 14); Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» установлено, что к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация отрицающая семейные ценности, формирующая неуважение к родителям и или другим членам семьи (абз. 4 п. 2 ст. 5); в Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» говорится, что в целях защиты несовершеннолетних не допускается дискредитация родителей и воспитателей, подорыв доверия к ним у несовершеннолетних (п. 1 ст. 6).

Иными словами, отношение к ценностям в социуме должно быть как к непреложным истинам, нравственная сущность которых не вызывает сомнений и отторжения у подавляющего большинства граждан, поскольку их традиционность безусловна. В некотором смысле их традиционность обеспечивается *презумпцией*, поскольку их истинность и значимость для каждого человека не должна подвергаться сомнению и не может быть опровергнута ни при каких обстоятельствах.

Дополнительный аргумент в пользу такого вывода — сформировавшаяся тенденция развития семейной политики на современном этапе, когда семейные ценности фактически обеспечивают национальную безопасность, в определенном смысле являются «*национальным приоритетом*» государства. Такое «опубликование» семейных отношений предполагает создание условий для дальнейшего сохранения традиционных семейных ценностей, повышения престижа семьи, отцовства и материнства, пропаганды семейного образа жизни, что возможно при условии достижения паритета между обязательствами государства, возникающими в сфере частной жизни каждого человека и одновременного сохранения ее автономности, не допуская случаев произвольного вмешательства в сферу семейных отношений.

* * *

Учитывая изложенное, можно предположить, что традиционные семейные ценности представляют собой определенную систему одинаково значимых представлений о семье, браке, принципах воспитания детей, основанных на духовных, моральных, нравственных, культурных ориентирах, исторически сформировавшихся в сознании народа России, формируют духовную и нравственную основу общества, преемственность и безусловность которых неопровержима.

Нет сомнений, что государство продолжит последовательную социально-ориентированную политику по сохранению фундаментальных традиционных семейных ценностей как необходимой основы для сохранения полноценного общества и сбережения российского народа, тенденции развития семейных отношений будут определяться с учетом их социальной значимости, а сохранение их преемственности будет направлено на укрепление института семьи, брака, что будет способствовать дальнейшему укреплению и процветанию нашего государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов С.А. Рациональность судебной балансировки конституционных ценностей с помощью теста на пропорциональность // Петербургский юрист. 2016. № 1. С. 63–75.
2. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М., 2013. С. 27.
3. Варламова Н.В. Права человека и «юриспруденция ценностей» // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 6. С. 11–45.
4. Гаджиев Г.А., Войничанис Е.А. Балансирование ценностей и ценность балансирования (часть первая) // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 13–24; (часть вторая). № 10. С. 53–64.
5. Гозгешева С.М., Передерий С.В. Традиционные ценности как фактор современного политического процесса (на примере Северного Кавказа). Пятигорск, 2012.
6. Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы / отв. ред. А.И. Филимонова. М., 2011.
7. Елисеева А.А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы рос. права. 2022. № 3. С. 67–74.
8. Зорькин В. Аксиологические аспекты Конституции России // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 4 (65). С. 7–20.
9. Зорькин В.Д. Выступление // XX Всемирный Русский Народный Собор «Россия и Запад: диалог народов в поисках ответов на цивилизационные вызовы». М., 2017. С. 21.
10. Зорькин В.Д. Право против хаоса. 2-е изд., испр. и доп. М., 2018. С. 59.
11. Зорькин В. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 3–14.
12. Исаева А.А. Запрет оскорбления религиозных чувств верующих и реализация прав человека: сравнительно-правовой анализ // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 37–42.
13. Кашина Н.И., Матвеева Л.В., Абашева Э.С. Традиционные ценности в русской культуры в содержании современного музыкального образования. Екатеринбург, 2016.
14. Лапаева В.В. Право и религия в «эру геномики»: перспективы взаимодействия // Журнал рос. права. 2020. № 8. С. 14–26.
15. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. 2-е изд., пересмотр. М., 2019. С. 84.
16. Меньшиков А.С. Свобода совести и защита чувств верующих: права человека в контексте постсекулярной современности // Известия УрФУ. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 4 (170). С. 27–36.
17. Михайлова Е.В. Права и свободы человека и гражданина как объекты судебной защиты // Рос. право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 38, 41.
18. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные). М., 2017.
19. Мчедлова М.М. Межрелигиозные отношения и социальная консолидация в России // Вестник рос. нации. 2018. № 4 (62). С. 11–27.
20. Насилие как негативное социальное явление: правовые средства противодействия / отв. ред. Н.В. Летова. М., 2023.
21. Пашенцев Д.А. Российская законотворческая традиция: онтология процесса // Журнал рос. права. 2018. № 8. С. 7.
22. Пашенцев Д.А., Черногор Н.Н. Правовая традиция и правопорядок: соотношение и взаимовлияние // Правозащитник. 2017. № 1. С. 2.
23. Рыбаков О.Ю. Философия конституционализма: история и современность // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4 (29). С. 64, 65.
24. Рыбаков О.Ю. Человек, право, цифровые технологии: современные направления исследований (обзор Всероссийской научно-практической онлайн-конференции) // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2 (35). С. 83–87.
25. Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021.
26. Тимофеев Н.С. Соборность и общинность в развитии местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 59–65.
27. Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 5. С. 405.

28. *Хабриева Т.Я.* Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал рос. права. 2018. № 9. С. 15.
29. *Хабриева Т.Я.* Теория современного основного закона и российской Конституция // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 16.
30. *Habermas J.* Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy / transl. by W. Rehg. Cambridge, MA, 1996. Pp. 253, 254.

REFERENCES

1. *Belov S.A.* The rationality of judicial balancing of constitutional values using a proportionality test // St. Petersburg Lawyer. 2016. No. 1. Pp. 63–75 (in Russ.).
2. *Bondar N.S.* Axiology of judicial constitutionalism: constitutional values in theory and practice of constitutional justice. M., 2013. P. 27 (in Russ.).
3. *Varlamova N.V.* Human rights and “Jurisprudence of values” // Comparative Constitutional Review. 2022. No. 6. Pp. 11–45 (in Russ.).
4. *Gadzhiev G.A., Voinikanis E.A.* Balancing values and the value of balancing (part one) // Questions of philosophy. 2021. No. 9. Pp. 13–24; (part two). No. 10. Pp. 53–64 (in Russ.).
5. *Gozgesheva S.M., Perederiy S.V.* Traditional values as a factor in the modern political process (on the example of the North Caucasus). Pyatigorsk, 2012 (in Russ.).
6. The state and the Church in the XX century: the evolution of relationships, political and socio-cultural aspects. The experience of Russia and Europe / ed. by A.I. Filimonova. M., 2011 (in Russ.).
7. *Eliseeva A.A.* Family and family values: approaches to understanding in the context of modern law // Actual problems of Russ. law. 2022. No. 3. Pp. 67–74 (in Russ.).
8. *Zorkin V.* Axiological aspects of the Constitution of Russia // Comparative Constitutional Review. 2008. No. 4 (65). Pp. 7–20 (in Russ.).
9. *Zorkin V.D.* Speech // XX World Russian People’s Council “Russia and the West: dialogue of peoples in search of answers to civilizational challenges”. M., 2017. P. 21 (in Russ.).
10. *Zorkin V.D.* Law against chaos. 2nd ed., rev. and add. M., 2018. P. 59 (in Russ.).
11. *Zorkin V.* The value approach in the constitutional regulation of rights and freedoms // Journal of Russ. law. 2008. No. 12. Pp. 3–14 (in Russ.).
12. *Isaeva A.A.* Prohibition of insulting religious feelings of believers and the realization of human rights: comparative legal analysis // Constitutional and Municipal Law. 2013. No. 4. Pp. 37–42 (in Russ.).
13. *Kashina N.I., Matveeva L.V., Abasheva E.S.* Traditional values of Russian culture in the content of modern musical education. Yekaterinburg, 2016 (in Russ.).
14. *Lapaeva V.V.* Law and religion in the “era of genomics”: prospects for interaction // Journal of Russ. law. 2020. No. 8. Pp. 14–26 (in Russ.).
15. *Maltsev G.V.* The moral foundations of law. 2nd ed., rev. M., 2019. P. 84 (in Russ.).
16. *Menshikov A.S.* Freedom of conscience and protection of the feelings of believers: human rights in the context of post-secular modernity // Izvestiya UrFU. Ser. 3: Social Sciences. 2017. Vol. 12. No. 4 (170). Pp. 27–36 (in Russ.).
17. *Mikhailova E.V.* Human and civil rights and freedoms as objects of judicial protection // Ross. law: education, practice, science. 2021. No. 5. Pp. 38, 41 (in Russ.).
18. *Mikhailova E.V.* Procedural forms of protection of subjective civil rights, freedoms and legitimate interests in the Russian Federation (judicial and non-judicial). M., 2017 (in Russ.).
19. *Mchedlova M.M.* Interreligious relations and social consolidation in Russia // Herald of the Russian Nation. 2018. No. 4 (62). Pp. 11–27 (in Russ.).
20. Violence as a negative social phenomenon: legal means of counteraction / res. ed. N.V. Letova. M., 2023 (in Russ.).
21. *Pashentsev D.A.* The Russian legislative tradition: the ontology of the process // Journal of Russ. law. 2018. No. 8. P. 7 (in Russ.).
22. *Pashentsev D.A., Chernogor N.N.* Legal tradition and law and order: correlation and mutual influence // Human Rights Defender. 2017. No. 1. P. 2 (in Russ.).
23. *Rybakov O. Yu.* Philosophy of constitutionalism: history and modernity // Monitoring of law enforcement. 2018. No. 4 (29). Pp. 64, 65 (in Russ.).
24. *Rybakov O. Yu.* Man, law, digital technologies: modern research directions (review of the All-Russian scientific and practical online conference) // Monitoring of law enforcement. 2020. No. 2 (35). Pp. 83–87 (in Russ.).
25. *Savenkov A.N.* Nuremberg: Verdict for name of Peace. M., 2021 (in Russ.).
26. *Timofeev N.S.* Conciliarity and community in the development of local self-government // Constitutional and Municipal Law. 2019. No. 8. Pp. 59–65 (in Russ.).
27. *Khabrieva T. Ya.* Constitutional reform in Russia: in search of national identity // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2020. Vol. 90. No. 5. P. 405 (in Russ.).
28. *Khabrieva T. Ya.* Law before the challenges of digital reality // Journal of Russ. law. 2018. No. 9. P. 15 (in Russ.).
29. *Khabrieva T. Ya.* Theory of the modern basic law and the Russian Constitution // Journal of Russ. law. 2008. No. 12. P. 16 (in Russ.).
30. *Habermas J.* Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy / transl. by W. Rehg. Cambridge, MA, 1996. Pp. 253, 254.

Сведения об авторе

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна —
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник сектора
процессуального права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors’ information

LETOVA Natalia V. —
Doctor of Law,
Chief Researcher of the Sector
of Procedural Law,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia